

Сергей ЛУЦЕНКО

УДК 347.19
Шифр ВАК 12.00.03

ПЕРЕСМОТР ИНТЕРЕСОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СТОРОНУ СОЦИАЛЬНОГО ОРИЕНТИРА¹

Корпоративное управление представляет собой систему взаимоотношений между руководством компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами. Кроме того, корпоративное управление является основой для определения целей организации, а также определения средств достижения этих целей и путей контроля за ее деятельностью. Надлежащее корпоративное управление должно создавать соответствующую заинтересованность как совета директоров, так и руководства организации в следовании целям, которые отвечают интересам организации и ее акционеров, а также должно обеспечивать эффективный мониторинг. Наличие эффективной системы корпоративного управления в рамках отдельных организаций, а также в масштабе экономики страны в целом помогает обеспечить должный уровень доверия, необходимый для нормального функционирования рыночной экономики².

В основу корпоративного управления положена система взаимоотношений между заинтересованными участниками для достижения экономических целей.

Непосредственно механизм управления основан на принципе устойчивого развития коммерческой организации и повышения отдачи от инвестиций в капитал в долгосрочной перспективе³.

Причем необходимо отметить, что интересы компании

являются превалирующими в той мере, в какой она действует для достижения корпоративного блага (извлечения прибыли, создание конкурентных преимуществ, рост капитализации активов, эффективное корпоративное управление).

В свою очередь, действия (решения) участников (собственников, руководства) должны быть направлены на учет интересов на долгосрочную перспективу раз-

вития коммерческой организации.

Функционирование юридического лица не является автономным.

Исходя из критерия свободы экономической деятельности на компании (их участников) накладываются конституционные ограничения, в силу которых Российская Федерация является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой⁴.

1 Автор благодарит М.И. Клеандрова за помощь в подготовке статьи.

2 См.: Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления». Приняты в г. Базеле в октябре 2010 г. // Вестник Банка России. 2012. № 7.

3 См.: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

4 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

Луценко Сергей Иванович

Эксперт НИИ Корпоративного и проектного управления (г. Москва); аналитик Института экономических стратегий ООН РАН; соавтор «Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р. Автор блога по различным аспектам права (научная сеть «Современное право»).

Сфера профессиональных компетенций: модели корпоративного управления, фидуциарные отношения между участниками публичной компании, финансирование компаний, регулятивная практика.

Родился 4 ноября 1978 г. в г. Эссентуки Ставропольского края. В 2000 г. с отличием окончил Московский государственный университет коммерции (в настоящее время — Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова) по специальности «Финансы и кредит».

С 2011 г. совместно с Администрацией Президента России участвовал в разработке будущих контуров в отношении законодательства об электроэнергетике (совершенствование модели ценообразования в электроэнергетике). С 2014 г. сотрудничает с АНО НИИ «Корпоративного и Проектного Управления». С 2016 г. — с Институтом экономических стратегий ООН РАН. Статья «О дискреции совета директоров при принятии управленческих решений» была использована Администрацией Президента РФ для дальнейшего формирования поручений Министерством в рамках подготовки реформы вознаграждений руководства компаний с госучастием. Правовой комментарий к публикации «Тарифы ЖКХ замкнуло на сетях» (Коммерсантъ. 2018. № 240. 27 декабря) отмечен благодарностью Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Автор проекта закона № 194162-7 (вступил в силу 01.01.2019), подписанного Президентом РФ 03.08.2018 (Федеральный закон от 03.08.2018 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Автор более 300 научных статей. Ряд материалов были отмечены благодарностью: Комитетом по международным делам Государственной Думы РФ, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Министерством юстиции РФ, Министерством экономического развития РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Министерством иностранных дел Российской Федерации, Судебным департаментом Верховного Суда РФ.

- О необходимом статусе российской академии наук как юридического лица публичного права // Общество и экономика. 2019. № 6;
- Концепция развития финансового кластера (сектора) Российской Федерации на долгосрочную перспективу // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 172–191 (статья была одобрена руководством департамента Контрольного управления Президента РФ);
- Модель концепции страхования вкладов малого бизнеса // Современное право. 2017. № 3. С. 49–55 (заказчиком статьи выступил Президент РФ);
- Корпоративное управление в современных правовых реалиях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3;
- Либеральное банковское законодательство вредит экономическому здоровью государства // Современное право. 2018. № 11;
- Юридическая стратегия сдерживания незаконных действий менеджмента // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4;
- Ремедиальная сецессия в современных реалиях международного права // Государство и право. 2018. № 3;
- Корпоративная денежная политика... // Общество и экономика. 2016. № 7 (статья и другие наработки автора были учтены в ежегодном Послании Президента РФ перед Федеральным Собранием 01.12.2016);
- Иммуниет государственного деятеля — принцип суверенного государства // Общество и экономика. 2018. № 7. С. 131–138 (отмечена благодарственным письмом Генеральной прокуратуры РФ);
- Сила против права // Стратегия России. 2018. № 11 (статья отмечена благодарственным письмом Министерства иностранных дел РФ с поддержанием ее выводов);
- Правовая защита дипломатической собственности против международного рейдерства // Современное право. 2017. № 11. С. 122–126 (статья отмечена благодарностью Министерства иностранных дел Российской Федерации Благодарность из Департамента Северной Америки МИД РФ).

Формируя правовой статус участников хозяйственных обществ, законодатель вправе учитывать эти обстоятельства и исходить из того, что избранная ими и самостоятельно осуществляемая экономическая деятельность, направленная на получение прибыли от использования своих способностей

и участие в его деятельности своим капиталом, сопряжена с риском неэффективности экономической деятельности, в том числе в случае отсутствия дохода либо его получения в размере, не обеспечивающем достойный уровень жизни участников коммерческой организации.

В таком случае, государство не освобождается от обязанности предоставлять государственную помощь лицам в том числе в результате неэффективного ведения собственной экономической деятельности⁵.

Подобный посыл в сторону социальной активности должен исходить и от компании (на-

5 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

пример, участие компании в совместных, в том числе, экологических проектах, наряду с государством, создание рабочих мест, финансирование образовательной деятельности).

Деятельность коммерческих организаций связано исключительно с извлечением прибыли и получения выгод участниками (акционерами, собственниками) без мысли о последствиях для вклада в отношении государства, влияния на общество.

Едиственное правовое обязательство участников максимизировать стоимость компании, даже если ее увеличение приводит к потере рабочего места или другой ущерб работникам⁶.

Интересным представляется позиция Абрамса Ф. (руководителя компании «Standard Oil» в 1951 г.), который заключил, что цель современной корпорации после Второй мировой войны состоит в поддержании разнонаправленного баланса среди требований заинтересованных участников: акционеров, сотрудников, клиентов и общества в целом⁷.

Корпорации несут ответственность, за то, чтобы сделать доступным и качественным продукт и услугу по справедливым ценам, при этом, получая прибыль, чтобы привлечь инвестиции, продолжить существовать и развивать предприятие, обеспечивая рабочими местами и выстраивать экономику. Долгосрочная деятельность корпорации зависит от ее ответственности перед обществом, являясь его частью. И благосостояние общества зависит от прибыльного и ответственного бизнеса⁸.

К сожалению, препятствием к социальному ориентиру коммерческой организации, является столкновение внутри компании разнонаправленных интересов участников, которые не всегда действуют в интересах самого юридического лица⁹.

Поэтому для достижения баланса таких разнонаправленных интересов необходимо предусмотреть ограничение прав отдельных участников (в частности, в уставе) с целью достижения блага для компании, содержание которого является эффективным управлением.

В противном случае, может возникнуть следующая ситуация.

Избрание руководителя компании одними участниками без возможности реализации другим участником возможности выражения своей воли, тем более, что в условиях корпоративного конфликта между названными участниками, заинтересованность руководителя по отношению к одним из участников влечет неблагоприятные последствия для других.

Как следует из п. 109 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹⁰ к существенным неблагоприятным последствиям относятся нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие ре-

шения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества.

Для того чтобы попытаться достичь баланса разнонаправленных интересов в компании, можно прописать в уставе юридического лица модель сравнительного (эталонного) анализа поведения участника компании¹¹.

Данная эталонная модель обусловлена необходимостью проведения анализа отношения лица, статус которого поставлен под сомнение, с другими участниками компании, и направлена на исследование того, насколько поведение последних с учетом положений корпоративного законодательства свидетельствовало о том, что они воспринимали анализируемое лицо как полноправного участника коммерческой организации (что может подтверждаться его участием в общих собраниях, голосование за принятие тех или иных управленческих решений и т. п.).

Модель сравнительного анализа позволит достичь баланса разнонаправленных интересов участников.

Данную модель можно распространить на поведение руководителя при принятии бизнес-решений.

Необходимо отметить, что собственники (акционеры) не являются единственной категорией заинтересованных лиц.

Заинтересованными лицами являются также работники, кредиторы, государство, а также общество¹².

Другими словами, заинтересованные лица — физические,

6 См. Webber D. The Use and Abuse of Labor's Capital // New York University Law Review. 2014. Vol. 89. P. 2106; Rock E. Adapting to the New Shareholder-Centric Reality // University of Pennsylvania Law Review. 2013. Vol. 161. P. 1956.

7 См.: Blair M., Stout L. A Team Production Theory of Corporate Law // Virginia Law Review. 1999. Vol. 85. P. 286.

8 См.: The Business Roundtable, Statement on Corporate Responsibility // URL: <http://www.ralphgomory.com/wp-content/uploads/2018/05/1981-Business-Roundtable-Statement-on-Corporate-Responsibility-11.pdf> (дата обращения: 17 июля 2019 г.).

9 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2017 № 1-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

10 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

11 См.: Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2017 № 305-ЭС16-18653 // СПС «КонсультантПлюс».

12 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

юридические лица, публичные органы власти, сообщества, которые влияют на компанию и ее деятельность и/или испытывают на себе влияние юридического лица.

Или как сформулировал Высший Арбитражный Суд РФ в своем определении, с учетом делового контекста, заинтересованным лицом признается субъект, в отношении которого просматривается причинная связь между совершенной сделкой и возможной угрозой его законным интересам, когда его благо, прежде всего, имущественного характера, может пострадать или уже пострадало в результате совершения сделки. Если субъект не обладает материальным интересом в споре и не является заинтересованным лицом в понимании гражданского законодательства, он не обладает правом на оспаривание сделки¹³.

Причем, роль органа управления (совета директоров, менеджмента) в контексте заинтересованных лиц должна фокусироваться на интересах различных групп, а не полностью на благосостоянии собственника¹⁴.

Тем не менее, собственник (акционер) обладает общими с коммерческой организацией экономическими интересами поскольку, с одной стороны, вправе рассчитывать на получение дивидендов за счет прибыли от хозяйственной деятельности юридического лица, а, с другой стороны, несет ответственность за эффективность такой деятельности с учетом возможности оказания влияния на принимаемые решения и, возможно, риск ответственности

по обязательствам компании, в результате бездействия в части управления коммерческой организацией¹⁵.

Участник, приобретая акции (долю в уставном капитале), приобретает и определенные имущественные права к юридическому лицу, в том числе, на выбор экономической стратегии развития бизнеса. При этом, он обязан проявлять активную позицию (как следствие осуществления инвестиций в компанию) — стремление интересоваться судьбой своих вложений: проверять обоснованность прогнозов финансовой деятельности, контролировать действия органа управления¹⁶.

При этом, недопустимо произвольное вмешательство участника компании в компетенцию органа управления, поскольку может нанести ущерб качеству корпоративного управления, что повлечет увеличение рисков инвестирования в такую компанию (например, помешать реализации инвестиционной и производственной программы, обслуживанию долговых обязательств, что может повлечь убытки для юридического лица и негативным образом отразится на стоимости компании), недоступность заемного капитала и другие неблагоприятные последствия. Такое вмешательство может нарушить права других участников (собственников, акционеров), поэтому оно запрещено под угрозой признания соответствующих решений ничтожными¹⁷.

В настоящее время, модель, построенная исключительно на приоритете управления со стороны собственников и в их ин-

тересах не является приемлемой.

Поскольку, коммерческой организации необходимо сфокусироваться на комплексных корпоративных целях, чем исключительно извлечение прибыли и благосостоянии собственников.

Как отмечает руководитель компании «BlackRock» Финк Л. в своем письме, общество является требовательным как по отношению к публичным акционерным компаниям, так и частным организациям в отношении служения социальной цели. Для того, чтобы процветать в течение долгого времени, каждая компания не должна ставить во главу угла исключительно финансовые показатели, но также и показывать свой вклад в общество. Компании должны принести преимущества всем своим заинтересованным лицам, включая акционеров, сотрудников, клиентов, и общества, в котором они действуют¹⁸.

Происходит расширение определения корпоративной цели, с включением интересов и других заинтересованных лиц.

Как было признано в опубликованном отчете Британской академии, лучший владелец» является не обязательно создателем самой биржевой стоимости акции, а наиболее просвещенный и дальновидный поставщик повестки корпоративной цели. В конечном счете, понятие корпоративное владение должно соответствовать корпоративной цели, и относительно нашего определения корпоративная цель расширяется, с учетом определения владения корпорации¹⁹.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного

15 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2017 г. по делу «Лекич против Словении» // СПС «КонсультантПлюс».

16 См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июня 2013 г. по делу № 3221/13 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

17 См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2018 г. по делу № А40-99921/18 // СПС «КонсультантПлюс».

18 См.: Letter from Larry Fink, Chairman & Chief Exec. Officer, BlackRock, Inc., to Chief Exec. Officers // URL: <https://www.blackrock.com/corporate/investor-relations/larry-fink-ceo-letter> (дата обращения: 17 июля 2019 г.).

19 См.: The British Academy, Reforming Business for The 21st Century: A Framework for The Future of The Corporation. URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/sites/default/files/Reforming-Business-for-21st-Century-British-Academy.pdf> (дата обращения: 17 июля 2019 г.).

Суда Российской Федерации²⁰ при определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ²¹); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.).

То есть, российские компании могут расширять свои корпоративные цели в своих документах (используя лучшие международные корпоративные практики), не ограничиваясь исключительной экономической интересом, двигаясь в ногу со временем, а также руководствуясь конституционным ограничением, в силу которых Российская Федерация является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой.

Целью статьи является попытка ориентировать российские компании выполнить социально-правовую миссию, с учетом конституционного ограничения относительно социально ориентированного государства. В силу дискреции деятельности компании можно зафиксировать социальный ориентир в уставе.

Отдельно, чтобы максимально избежать действий заинтересованных лиц в отношении имущества компании, можно также включить условия ограничения в отношении решений указанных субъектов также в уставе,

тем самым, установить баланс разнонаправленных интересов участников внутри компании.

Российский правоприменитель отмечает, что в условиях сотрудничества с инвесторами и привлечения инвестиций вовлеченность юридического лица в корпоративные споры (или наличие разнонаправленных интересов) помимо неблагоприятных финансовых последствий может привести к возникновению у контрагентов сомнений в благонадежности компании, утрате доверия инвесторов и подрыву деловой репутации.

В условиях рыночной экономики прибыль компании находится в прямой зависимости, в том числе, от уровня деловой репутации, включающей, в том числе, социальную ответственность.

Более того, действующим законодательством не запрещено собственником (акционером) реализовывать политику социальной ответственности, в том числе, внутри самой компании²².

В соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса РФ²³ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имуще-

ство в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Являясь коммерческой организацией, юридическое лицо имеет своей основной целью извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ).

При этом, компания вправе вести любую деятельность не запрещенную, действующим законодательством, в том числе осуществлять финансирование строительства социально значимых объектов²⁴.

В уставе коммерческая организация может, например, включить следующее положение.

Основной целью юридического лица является извлечение прибыли при безусловном обеспечении государственных интересов, связанных с привлечением инвестиций в экономику региона.

Или формулировка следующего характера основной целью деятельности организации является удовлетворение публичных интересов в товарах, работах и услугах с высокими потребительскими свойствами, преодоление отраслевого монополизма, создания новых рабочих мест, извлечения прибыли, удовлетворения на основе полученной прибыли социально-экономических интересов участников и членов трудового коллектива.

Тем самым, закрепление положений в уставе, связанных с социальной ориентированностью компании, позволит действовать в русле конституционных ограничений.

Отдельно необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство.

20 См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

21 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

22 См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2013 г. № 11-10178 // СПС «КонсультантПлюс».

23 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

24 См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2018 г. по делу № А58-2764/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Речь идет о роли органа управления (совета директоров, менеджмента) в плоскости заинтересованных лиц.

Руководство должно быть ориентировано в интересах компании, а не отдельных ее участников.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации²⁵, лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган — директор, генеральный директор и т. д.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Письмом Центрального Банка Российской Федерации²⁶, введены дополнительные критерии добросовестности и разумности (помимо отсутствия личной заинтересованности, действий в интересах общества, проявления осмотрительности и заботливости которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах): принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска (п. 2.6.1), стрем-

ление добиваться устойчивого и успешного развития общества (п. 126).

Бездействие становится противоправным лишь тогда, когда на лицо возложена обязанность действовать, определенным образом, в соответствующей ситуации.

Если руководитель, в ситуации, связанной с временными финансовыми трудностями, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах²⁷.

Необходимо учитывать, что каждая сделка (даже, если сама по себе является невыгодной) является частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых компания может получить экономические выгоды.

Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу²⁸.

Действия руководителя (члена правления) должны быть направлены на максимальную защиту интересов юридического лица.

В свою очередь, действия члена органа управления, нарушающие фидуциарные обязанности добросовестности и раз-

умности, не соответствующие интересам организации, влекут за собой вменение гражданско-правовой ответственности²⁹.

Поведенческую модель руководителя (члена правления) желательно закрепить в уставе компании, с целью снижения риска убытков от уменьшения стоимости активов, который относится на собственников (акционеров).

В частности, добросовестность и разумность в данном случае означают такое поведение лица, которое характерно для обычного «заботливого хозяина» или «добросовестного коммерсанта». Соответственно, для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) конкретного лица его поведение нужно сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером, лежащим на нем обязанностей и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые, во всяком случае, должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота.

Необходимо учитывать последовательность процессуального поведения директора при совершении сделки (хронология событий), с учетом того осведомленности участников (собственников, акционеров) о действиях руководителя директора и одобрении³⁰.

Другими словами, если руководитель принял решение в результате разумного и добросовестного исполнения своих фидуциарных обязанностей и выбрал экономическую стратегию развития бизнеса способом, который посчитал наилучшим в

25 См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

26 См.: Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

27 См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 по делу № А47-5471/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

28 См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2019 по делу № А32-5273/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

29 См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2019 по делу № А40-163846/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

30 См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 по делу № А76-23860/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

интересах юридического лица с учетом исследования реального положения дел исходя из сопутствующих фактических обстоятельств в пределах разумного и допустимого по условиям оборота предпринимательского риска.

В связи с чем, наличие возможных негативных последствий для компании в результате деловых просчетов в силу рискованного характера предпринимательской деятельности при принятии указанного решения не может являться основанием для привлечения их к гражданско-правовой ответственности, которая может наступить лишь при наличии неправомерных противоправных и виновных действий.

Кроме того, гражданско-правовая ответственность руководителя исключается в случае, если последний принял все необходимые и достаточные меры (например, предоставил поручительство лично от себя, передача в залог принадлежащих ему акций (доли) компании банку), направленные на удовлетворение интересов юридического лица.

Принятие членом правления личной ответственности за исполнение принадлежащих ему компаний обязанностей свидетельствует о том, что его действия превосходят ожидаемое поведение от абстрактного добросовестного директора³¹.

Фидуциарные обязанности добросовестности и разумности действий руководителя предполагаются, направлены, в том числе, на восстановление имущественного положения юридического лица, которому были причинены убытки, в частности, недобросовестно и неразумно действовавшим при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей руководителем юридического лица³².

Важную роль играет руководитель (менеджмент, совет директоров) в части управления компанией.

При этом необходимо учитывать, что он в какой-то момент может действовать в личных интересах, получая выгоды от управления компанией (self-dealing).

Для снижения риска недобросовестности действий членов правления, в уставе юридического лица можно предусмотреть положения, максимально исключающие подобное поведение.

Речь идет о запрете личной финансовой заинтересованности и извлечения выгоды, в том числе в виде косвенного или прямого вознаграждения, обогащения за счет юридического лица или третьих лиц, в том числе путем обращения в свою пользу коммерческих шансов компании, а также иного противоречия интересов руководителя и компании при принятии управленческого решения.

Понятие финансовой заинтересованности трактуется на практике самым широким образом и включает в себя любой прямой или косвенный финансовый (материальный) интерес, выгоду, долю, бонус, иные привилегии и преимущества, которые лицо может получить непосредственно, или через своего представителя, номинального держателя, родственника в результате такой сделки. Полномочия руководителя осуществляются с соблюдением им фидуциарной обязанности, т. е. обязанности действовать от имени юридического лица, исключительно добросовестно, с соблюдением должной осмотрительности, в интересах компании. Такая обязанность запрещает заключать лицу, действующему от имени общества, сделки с самим собой

(запрет на заключение сделки через номинального приобретателя, с близким родственником, с юридическим лицом, где он или его родственники являются участниками, работают на управляющих позициях и т. п.), и иным образом обогащаться за счет совершаемой сделки, если полностью не была раскрыта информация относительно заинтересованности руководителя или представителя, который заключает такую сделку, включая особенности того, какую выгоду он получит, прямо или косвенно или какие убытки понесет юридическое лицо³³.

Другими словами, речь идет об осуществлении фидуциарных обязанностей руководителя в той степени, при которой это лицо разумно полагает действовать в наилучших интересах компании и с той должной осмотрительностью, включая необходимые действия, которую будет использовать обычное добросовестное лицо в подобных обстоятельствах.

Положения о запрете заключать директору (члену правления) сделки в личных интересах направлены на предотвращение угрозы того, что руководитель может заключить сделку, не выгодную для юридического лица, которым он управляет, но выгодна другой компании, которая принадлежит ему (нарушение обязанности лояльности).

Орган управления (менеджмент, совет директоров) призван управлять юридическим лицом и его делами способом, который балансирует финансовые интересы участников (собственников, акционеров) и интересы субъектов (общества, сотрудников) существенно затронутых поведением организации, с учетом критерия конституционного ограничения, который был выше представлен.

31 См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2018 по делу № А40-138599/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

32 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 331-О // СПС «КонсультантПлюс».

33 См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.12.2011 № ВАС-12434/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Автором была предпринята попытка реализации российскими коммерческими организациями социальной модели с учетом ограничения относительно социально ориентированного государства. Кроме того, включение в устав отдельных ограничений позволит установить экономический баланс разнонаправленных интересов участников внутри юридического лица.

На сегодняшний день, в законодательстве ряда стран Европейского союза имеются гарантии, позволяющие в тех или иных формах участвовать работникам в совете правления компании или возможности участвовать в выборах директора.

Прежде всего, речь идет о Франции и Германии, у которых имеет место тип *codetermination* — форма участия работников в управлении компанией (промышленная демократия).

Наконец, интересным представляется опыт США в отношении специальных компаний — *B-Corporation*³⁴.

Руководящим принципом данных компаний является то, что инвесторы и менеджмент не должны следовать по направлению исключительного извлечения прибыли (путем извлечения только выгоды из экономики), необходимо создавать акционерную стоимость и распределять ее среди всех заинтересованных лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Berger D. Reconsidering Stockholder Primacy in an Era of Corporate Purpose // Working paper. Harvard Law School. 2019, pp. 1–36.

2. Blair M., Stout L. A Team Production Theory of Corporate Law // Virginia Law Review. 1999. Vol. 85. Pp. 247–328.

3. Cheffins B. Corporate Governance Since the Managerial Capitalism Era // Business

History Review. 2015. Vol. 89. Pp. 717–744.

4. Letter from Larry Fink, Chairman & Chief Exec. Officer, BlackRock, Inc., to Chief Exec. Officers. URL: <https://www.blackrock.com/corporate/investor-relations/larry-fink-ceo-letter> (дата обращения: 17 июля 2019 г.).

5. Rock E. Adapting to the New Shareholder-Centric Reality // University of Pennsylvania Law Review. 2013. Vol. 161. Pp. 1907–1988.

6. The British Academy, Reforming Business for The 21st Century: A Framework for The Future of The Corporation // URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/sites/default/files/Reforming-Business-for-21st-Century-British-Academy.pdf> (дата обращения: 17 июля 2019 г.).

7. The Business Roundtable, Statement on Corporate Responsibility // URL: <http://www.ralphgomory.com/wp-content/uploads/2018/05/1981-Business-Roundtable-Statement-on-Corporate-Responsibility-11.pdf> (дата обращения: 17 июля 2019 г.).

8. Webber D. The Use and Abuse of Labor's Capital // New York University Law Review. 2014. Vol. 89. Pp. 2106–2189.

Луценко С.И. Пересмотр интересов юридического лица в сторону социального ориентира

Sergej I. Lutsenko Revision of the interests of a legal entity for social representation

АННОТАЦИЯ

Автор предлагает пересмотреть исключительно экономические интересы компании и ориентировать их в социальную плоскость. Корпоративная цель исключительно извлечения прибыли теряет свою актуальность, поскольку коммерческая организация является частью

общества. В качестве первого шага в уставе юридического лица можно сформулировать стратегические направления, учитывая публичные интересы в контексте действующей Конституции РФ. Кроме того, мы попытаемся учесть разнонаправленные интересы участников компании при реализации интересов компании в привязке к социальному аспекту. Статья носит междисциплинарный характер, включая элементы корпоративного управления, которые являются частью корпоративных финансов как науки, а также корпоративное право.

ABSTRACT

The author proposes revising exclusively economic interests of a company and orienting them into the social plane. The corporate objective (making a profit exclusively) loses its relevance, since a business entity is a part of the society. As a first step, strategic intents may be formulated in the Charter of a legal entity, taking into account public interests in the context of the current Constitution of the Russian Federation. In addition, we will try to take into account the multidirectional interests of corporate members in implementing the company's interests in relation to the social aspect. This article is interdisciplinary and addresses elements of corporate governance (that are a part of corporate finance as a science) as well as corporate law.

Ключевые слова: корпоративная цель, критерий конституционного ограничения, социальная ответственность, корпоративное управление, собственник, менеджмент, устав, заинтересованные лица.

Keywords: corporate objective, criterion of constitutional limitation, social responsibility, corporate governance, owner, management, Charter, stakeholders.

34 Berger D. Reconsidering Stockholder Primacy in an Era of Corporate Purpose // Working paper. Harvard Law School. 2019. Pp. 34–35.